

Закончив сплетничать, Бай Цзэ взял мешок из звериной шкуры и отправился бродить по окрестностям. Здесь росло множество растений, которых он никогда прежде не видел, так что ему было интересно буквально всё.

Земля густо заросла травой выше щиколоток, и стоило зазеваться, как можно было споткнуться о стелющиеся под ней стебли и лианы.

Один раз Бай Цзэ уже упал, поэтому дальше шёл особенно осторожно.

Через некоторое время он вдруг присел на корточки и раздвинул траву. Под ней обнаружился трухлявый древесный корень, на котором росла большая кучка до боли знакомых Бай Цзэ грибов.

Он уже протянул руку, чтобы сорвать один, как его внезапно схватили за запястье. Обернувшись, Бай Цзэ увидел встревоженного Цина.

— Бай Цзэ, это растение нельзя есть.

Бай Цзэ недоумённо спросил:

— Почему?

Син тоже подошёл поближе и ответил:

— Такие растения странного цвета ядовиты. Раньше зверолюди уже ели их и умирали.

— Наверное, они случайно съели ядовитые. Не все такие растения ядовиты. — Бай Цзэ сорвал с земли коричневый гриб и ещё раз внимательно его осмотрел, после чего уверенно сказал: — Вот такие можно есть.

В прежней жизни бабушка часто брала его в горы собирать грибы. Некоторые виды были очень похожи друг на друга, но когда собираешь их постоянно, поневоле начинаешь различать.

— У меня дома ещё есть еда, я могу поделиться с тобой. — На лице Цина читалось беспокойство. — Бай Цзэ, не собирай эти растения.

— Поверь мне. — Бай Цзэ легонько похлопал Цина по руке. — Я их раньше ел.

Син удивился:

— Правда?

— Правда. — Бай Цзэ улыбнулся. — Они очень вкусные. Как-нибудь при случае приготовлю вам попробовать.

Стоило Сину услышать слова «очень вкусные», как его глаза тут же загорелись. Он поспешил помочь Бай Цзэ собирать грибы:

— Тогда смотри, сдержи слово.

— Конечно.

Поначалу трое собирались набрать совсем немного, но постепенно так увлеклись, что незаметно ушли довольно далеко.

Чёрный леопард-зверолюд, всё это время настороженно следивший за окрестностями, подбежал к ним. Убедившись, что поблизости нет запаха опасности, он взмахнул хвостом, мигом взобрался на дерево и выбрал самое удобное место для наблюдения.

Хотя Бай Цзэ уже успел убедиться, насколько необычен этот мир, всякий раз при виде чёрного леопарда, который был гораздо крупнее даже тех, что показывали в документальных фильмах, его сердце невольно ёкало.

— Син, Бай Цзэ. — Цин помахал им рукой. — Здесь есть плоды.

Они подошли. Бай Цзэ опустил взгляд и увидел среди невысокой травы красно-зелёные плоды. Его глаза тут же загорелись:

— Помидоры!

Цин недоумённо переспросил:

— Помидоры?

Бай Цзэ сразу стало немного неловко, и он поспешил объяснить:

— Эм... Я сам просто придумал этим плодам такое название.

Увидев, как он обрадовался, Син не удержался и предупредил:

— Эти плоды кислые.

— Да, если есть их просто так, они действительно кислые. — Бай Цзэ кивнул.

Здесьние помидоры были не такими крупными, как современные искусственно выведенные сорта. Они висели целыми гроздьями и выглядели просто замечательно.

Син и Цин предпочитали помидорам сладкие и сочные большие красные плоды, поэтому, увидев, что Бай Цзэ они нужны, отдали ему все плоды с этого растения.

Солнце уже клонилось к западу, и постепенно начинало темнеть. Два патрулировавших окрестности огромных чёрных леопарда дали понять, что пора возвращаться в племя.

Добычи набралось много. Часть погрузили на спины двух чёрных леопардов, а остальное полузверолюдям пришлось нести самим.

Бай Цзэ то нёс мешок в руке, то взваливал на плечо и в конце концов совершенно выбился из сил. Цин и Син хотели помочь ему, но Бай Цзэ отказался: у них самих ноша была не из лёгких.

Несмотря на усталость, лица всех полузвероловлюдей сияли от радости богатого сбора.

Обратно они шли другой дорогой. По пути им удалось собрать ещё немного разных диких плодов, среди которых нашлись даже киви.

Полузвероловлюди называли их мохнатыми плодами.

Правда, эта лиана обвивала огромное дерево, уходившее кроной в небо, и к тому же была всего одна, поэтому много собрать не удалось. Но Бай Цзэ и этим был вполне доволен.

И всё же у него не было ни мяса, ни какой-либо основной пищи, так что проблема с едой по-прежнему оставалась.

Бай Цзэ задумался, не сходить ли после возвращения домой на рыбалку. По дороге сюда он заметил неподалёку от племени реку, а Син рассказывал, что на горе за племенем есть ещё и ручей. Наверняка и там можно было раздобыть что-нибудь съедобное.

На полпути два чёрных леопарда почуяли запах диких зверей — похоже, волчьей стаи. Чтобы избежать опасности, они повели полузвероловлюдей в обход.

Путь оказался довольно длинным, и Бай Цзэ уже едва волочил ноги. Он рассеянно брёл вперёд, когда вдруг заметил возле ног небольшой клочок тонких растений с листьями, похожими на крупные листья бамбука.

Бай Цзэ мгновенно воспрянул духом.

Увидев, как Бай Цзэ потирает руки, явно собираясь что-то предпринять, Син поспешил его остановить и уверенно заявил:

— Бай Цзэ, вот это точно нельзя есть.

— Мне нужны не листья.

Бай Цзэ осторожно выдернул растение из земли, обнажив жёлтое узловатое корневище, облепленное землёй.

Он отломил корневище и расплылся в такой широкой улыбке, что рот едва не дошёл до ушей.

Цин решил, что тот окончательно обезумел от голода, и тоже принялся отговаривать:

— Корень этого растения тоже нельзя есть. У него очень резкий вкус, во рту потом будет ужасно неприятно.

— Это приправа.

Бай Цзэ разом выдернул весь имбирь на этом клочке земли, отломил все корневища и одним махом запихнул их в мешок из звериной шкуры.

Вот теперь у него было чем отбивать запах мяса.

Мешок из звериной шкуры стал ещё тяжелее, а содержимое уже едва не вываливалось наружу.

Син покачал головой и недоумённо произнёс:

— Бай Цзэ, у тебя такие странные вкусы.

Бай Цзэ довольно усмехнулся:

— А вот это отличная штука.

Довольный богатым урожаем, Бай Цзэ похлопал по набитому мешку, и даже усталость словно немного отступила.

Когда они добрались до племени, уже наступил вечер. Полузверолоуды радостно разошлись по домам со своей добычей.

Из толпы вдруг вылетел ребёнок.

Си бросился к Цину и потёрся о него щекой:

— А-папа, ты наконец вернулся!

Цин погладил детёныша по голове:

— Как сегодня прошла охота? Устал?

— А-папа, я сегодня...

Си даже не мог дожидаться, пока они доберутся домой, и тут же начал с оживлением рассказывать, размахивая руками.

Пещера Бай Цзэ находилась на самом западном краю племени, довольно далеко отсюда. Он посмотрел на два доверху набитых мешка из звериных шкур у своих ног и уже ломал голову, как их дотащить, когда заметил стоявшего неподалёку Цзюэ.

Бай Цзэ помахал ему рукой, а когда Цзюэ подошёл, внимательно осмотрел ребёнка с головы до ног:

— Ну как? Не поранился?

Цзюэ покачал головой, указал на лежавшие на земле вещи и неуверенно спросил:

— Это всё нужно отнести домой?

Бай Цзэ улыбнулся:

— Ага. Сегодня нам невероятно повезло.

— Цзюэ, постой здесь и присмотри за вещами. Я сначала отнесу домой один мешок, а потом вернусь за вторым.

Бай Цзэ вовсе не рассчитывал, что Цзюэ станет ему помогать. Ребёнок был таким маленьким, а мешок из звериной шкуры — тяжёлым. Ему его просто не поднять.

Но едва Бай Цзэ договорил, как увидел, что Цзюэ поднял один из мешков и закинул себе на плечо.

Бай Цзэ тут же протянул руки:

— Эй, он же очень тяжёлый.

Цин рассмеялся:

— Ничего страшного. У звероловцев огромная сила. Не стоит недооценивать детёнышей.

Бай Цзэ повернул голову и увидел, что Си тоже взвалил на плечо мешок и теперь шёл вперёд рядом с Цзюэ.

Их дома находились в одном направлении, так что им всё равно было по пути.

— Син, я чуть позже приду тебе помочь.

За проведённый вместе день Бай Цзэ успел проникнуться симпатией к этому полузверолову.

— За мной пришёл младший брат. — Зная, что Бай Цзэ ударился головой, Син сам решил представить его. Впрочем, даже если бы Бай Цзэ не ударялся головой, с его прежним характером он, скорее всего, всё равно не знал бы этого человека. — Его зовут Чэнь.

Чэнь улыбнулся:

— Цин, Бай Цзэ.

— Тогда мы пойдём домой. — Син хлопнул в ладоши.

Оба мешка Чэнь уже взвалил себе на плечи.

Чэнь пошёл следом:

— Брат, ты устал?

Син потёр шею:

— А ты как думаешь? Зато сегодня я нашёл большие красные плоды, которые любит а-папа. Он

наверняка обрадуется.

Зверь-папа Сина ушёл на охоту, а его а-папа был слаб здоровьем и потому редко выходил из дома. Обычно за сбором пищи ходил Син.

— А это что такое?

Войдя в пещеру, Бай Цзэ сразу заметил нечто, связанное лианами в клубок.

Цзюэ поставил мешок из звериной шкуры и ответил:

— Кудяхчущий зверь.

— Кудяхчущий зверь? — Бай Цзэ обнаружил, что названия животных и растений здесь были одновременно простыми и забавными.

Он подошёл поближе и только тогда понял, что это дикая курица. Огромная, с необычайно красивым оперением, но уже едва живая — казалось, вот-вот испустит дух.

Бай Цзэ спросил:

— Ты поймал?

Цзюэ кивнул.

— Вот это да! — Бай Цзэ показал ему большой палец. — Сумел поймать дикую... кудяхчущего зверя.

Цзюэ развернул лежавший на земле большой древесный лист. Внутри оказалось больше десятка кругленьких розовато-белых яиц.

Бай Цзэ обрадовался. Он схватил Цзюэ за плечи обеими руками и легонько потряс:

— Вечером приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое!

Лицо Цзюэ по-прежнему оставалось спокойным, но чувствовалось, что он заметно расслабился.

<http://bllate.org/book/19912/2086555>